

only watch

— **Tudor Black Bay Bronze One.** 350 тыс. CHF (эстимейт 4,5–5,5 тыс. CHF)

— **Hublot Big Bang Unico Sapphire Usain Bolt for Only Watch.** 150 тыс. CHF (эстимейт 50–80 тыс. CHF)

— **Князь Монако Альбер II** был приглашен за кафедру аукциониста

— **Breguet Quantieme Perpetuel en Ligne.** 110 тыс. CHF (эстимейт 80–100 тыс. CHF)

— **Марка Rebellion** поставила перед отелем De Bergues в качестве рекламы гоночную машину и продала свои часы за 35 тыс. CHF

момента создания, и в этот раз даже сам поднялся на кафедру аукциониста, чтобы продать один из лотов. В зале было 350 человек, но торг шел и по телефонам, и в интернете. Ставки приходили со всего мира — Тайвань, Бомбей, Сингапур, Женева, Бангкок, иногда Флорида... Из близких к нам территорий пару раз мелькнул Азербайджан. Россия не звучала среди адресов претендентов, однако рубли в списке валют на экране красноречиво свидетельствовали о «русском следе» и на этих «голосованиях». За продажей напряженно следили не только покупатели и журналисты. Проводить свои часы пришли почти все часовщики. Здесь был и владелец Patek Philippe Тьерри Стерн, и глава Hublot Рикардо Гвадалупе, и Франсуа-Поль Журн, создатель F.P. Journe, и Пьер Жак, вернувшийся в De Bethune, и Феликс Баумгартнер из Urwerk, и Максимилиан Бюссер, он же MB&F, и Жан-Марк Видерхет, который участвовал в создании сразу трех из представленных моделей, хотя только одна подписана его компанией Agenhor. Настоящий парад часовщиков, каждому из них хотелось «продаться» получше, но не только для того, чтобы обойти конкурентов, но и для того, чтобы вместе собрать как можно больше. Для этого и торги.

Был здесь и наш соотечественник, часовой академик Константин Чайкин, дошедший в этом году со своим замечательным Joker Konstantin Chaykin до самого финала Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. На аукционе его «Джокер» в три раза превысил верхнюю границу эстимейта. Часы Чайкина ушли за 45 тыс. CHF при оценке 10–15 тыс. CHF. Гвоздем программы, разумеется, стала Patek Philippe, часы которой каждый раз становятся главными на аукционе. На торги марка выставила созданный специально для Only Watch 2017 минутный репетир, календарь и одно-кнопочный хронограф в 42-миллиметровом титановом корпусе. Легко набрав 5 млн CHF, часы, выполненные в редком для Patek Philippe титане, притормозили было на взлете, но потом мелкими перебежками добрались до 6,2 млн CHF. Это не 7,3 млн CHF 2015 года, но тоже отличный результат, заслуженно встреченный аплодисментами. На втором месте оказался хронограф Франсуа-Поля Журна F.P. Journe Chronographe Monopoussoir Rattrapante в корпусе из тантала. Шедевр Журна в три шага достиг 600 тыс. CHF, потом быстро подошел к миллиону и чуть помедленнее, чем раньше, добрался до 1,15 млн CHF. Это личный рекорд мастера и абсолютный рекорд «независимых», перешедших наконец-то с легкой руки Журна миллионную планку. Третьими по стоимости стали замечательные Royal Oak Perpetual Calendar Only Watch Unique Piece. В Audemars Piguet не удовлетворились тем, что на аукцион выходят часы с одним из самых известных их усложнений, вечным календарем, разработанным главой конструкторского бюро Renaud & Papi Джулио Папи. Они превратили часы в настоящий морской пейзаж — не прибегая при этом к изобразительным средствам. Темно-синий циферблат с рельефным рисунком Grande Tapisserie изображает море на закате, а указатель фаз Луны демонстрирует оранжевый лунный лик в тот момент, когда Луна сменяет Солнце.